

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Несмотря на угрозу пандемии COVID-19, работа ФАО в Сирии продолжается, чтобы помочь фермерам снова встать на ноги

[Интервью Майка Робсона, представителя ФАО в Сирии.](#)

Партнер ФАО обучает фермеров тому, как правильно строить «туннельные укрытия» для производства овощной рассады во время пандемии.

В этом интервью мы беседуем с Майком Робсоном, представителем ФАО в Сирии, о пандемии COVID-19 и о том, что она может означать для такой страны, как Сирия, находящейся на долгом пути к восстановлению после девяти лет кризиса.

С 2011 года Сирия переживает политические потрясения и крайнюю нестабильность. Какова ситуация в настоящее время, особенно для сельского населения?

Сирия была одной из десяти стран, которые в 2019 году больше всех страдали от острой формы отсутствия продовольственной безопасности: не менее 35% населения здесь находится в положении продовольственного кризиса.

Несмотря на это, сирийский народ не теряет силы духа - даже в разгар кризиса фермеры продолжают выращивать пшеницу, основную сельскохозяйственную культуру в стране.

В этом году наблюдались некоторые признаки оптимизма и возвращения к нормальной ситуации. Во многих районах страны восстановлен мир, и осадков уже выпало достаточно. Фермерам удалось засадить 70% земли, выделенной под производство зерновых.

Однако для значительного числа жителей - многих из тех, кто покинул свои деревни из-за конфликта, - разрушения инфраструктуры, например, систем орошения, и утрата других основополагающих услуг по-прежнему ограничивают имеющиеся у них возможности для возвращения домой. Это в особенности касается некоторых районов в восточной Сирии. Помимо этого, у тех, кто смог вернуться домой, нет семян и других ресурсов, необходимых для производства продовольствия, так как основная часть тракторов или насосного оборудования похищена, разграблена или повреждена.

Помимо наших прочих программ в этом году ФАО инициировала раздачу семян почти 15 000 семей, ориентируясь главным образом на наиболее уязвимых, таких, как внутренне перемещенных лиц в прошлом, что позволило каждой семье засадить один гектар пшеницей - половины этого достаточно для удовлетворения потребностей средней семьи на год, а излишек пойдет на продажу. Но, как показывает наш опыт работы на местах на северо-востоке Хамы, в центрально-западной части Сирии, нуждающихся семей гораздо больше. Так, например, в деревне, в которой мы помогли 200 семьям, наиболее уязвимым, было件件но, что все 3 000 семей нуждаются в помощи.

Что касается других районов, в Дейр-эз-Зоре, недалеко от границы с Ираком, где мы восстанавливаем ирригационные системы для обеспечения водой примерно 5 000 домашних хозяйств, руководители деревни говорили нам, что срочно требуются программы сельскохозяйственного развития и восстановления для содействия усилиям по восстановлению мира и социальной стабильности; их беспокоило, что, в противном случае, произойдет с молодыми людьми в сельских районах, если они не смогут прокормиться за счет сельского хозяйства.

Чем пандемия может потенциально усугубить и так сложную ситуацию? Кому больше всего грозит опасность?

Пока у нас в Сирии было всего несколько подтвержденных случаев COVID-19, хотя тестов проводится мало, но факторы риска высоки, и медицинской инфраструктуре страны будет сложно справиться с крупной вспышкой.

Даже еще больше беспокоят последствия длительного периода карантина для экономики и для и так неустойчивой ситуации с продовольственной безопасностью и средствами существования миллионов человек. Эта пандемия для народа Сирии - как надвигающаяся буря.

В настоящее время в стране действует комендантский час с 6 часов вечера до 6 утра и введены ограничения на перемещения, а общественные места в стране последний месяц были закрыты. Сейчас труднее всего приходится тем, кто работает в секторе услуг или поденно, и есть отрывочные сведения о крайних лишениях как в городах, так и в сельских районах.

Нас в ФАО главным образом беспокоит, как ограничения скажутся на сельском хозяйстве и наличии продовольствия. Мы уже наблюдаем рост цен на факторы производства, то ли по причине сложностей с импортом, то ли из-за беспринципности торговых организаций. Например, за последние недели в Хаме цены на пестициды выросли на 100%. В Хомсе, в последние две недели, цена на пакет семян томатов выросла с \$25 до \$31.

Кроме того, наши коллеги из Всемирной продовольственной программы в прошлом месяце отслеживали цены на продовольствие и только за март отметили рост на 21% стоимости

стандартной месячной продовольственной корзины, то есть того, что домашнее хозяйство в среднем обычно покупает за месяц.

Равным образом, и мелкие скотоводческие хозяйства не могут выводить своих животных на пастбища или закупать корма. Рынки, на которых они обычно продавали скот, закрыты или на них действуют ограничения. Птицеводческие предприятия также пострадали от высокой стоимости импортных кормов и падения спроса со стороны ресторанов.

В целом, так или иначе от усилий по сдерживанию COVID-19 пострадали средства существования всех 1,2 млн семей фермеров в стране, хотя в разных областях страны последствия ощущаются по-разному.

В чем уязвимые общины сегодня нуждаются больше всего перед лицом угроз пандемии?

Первоочередная потребность - предоставить возможности гражданам поддерживать средства к существованию и оставаться самодостаточными. Нам также необходимо в наших программах обращать дополнительное внимание на основные предписания в области общественного здоровья. Также крайне важно обеспечить фермеров семенами для посева - сейчас, для летнего урожая, и для предстоящего посева озимых культур и овощей - и кормами для их животных.

Может ли ФАО продолжать работать в сложившихся условиях? И если да, то что вы со своими коллегами делаете по-иному?

ФАО в Сирии, как организация, оперативно перешла на работу из дома, но пока нам удавалось сохранить функционирующими ключевые элементы программы.

Например, мы помогаем фермерам строить так называемые «[туннельные укрытия](#)» для [производства овощной рассады](#) или ремонтировать и строить оросительные системы для своих угодий. Проект туннелей для овощной рассады был начат в марте, и впервые в стране такой подход к выращиванию рассады применяется в широком масштабе. Каждый такой туннель размером 2 x 10 метров в состоянии производить достаточно рассады таких овощей, как томаты, перец, огурцы и баклажаны, для посадки десятью домашними хозяйствами. В питомниках используется орошение дождеванием, то есть потребляется меньше воды. По нашим расчетам, один фермер в год от производства овощей заработает дополнительно доход примерно в \$1 000. В текущем сезоне работа в туннелях поможет напрямую 700 фермерам и обеспечит качественной овощной рассадой не менее 7 000, и есть планы по значительному расширению в ближайшие год-два.

При проведении этой работы все соблюдают физическую дистанцию и, по необходимости, носят маски.

Мы также отказались от занятий в помещениях в пользу обучения малыми группами на свежем воздухе. А еще мы используем группы в WhatsApp и страницы в Facebook, через которые мы общаемся и делимся информацией, например, по видео, с членами наших групп производителей семян и наших программ предпринимательства.

Как работают эти новые инициативы? Будут ли они продолжены после COVID-19?

Мы стремительно превращаемся в более цифровую ФАО в Сирии. Кроме того, что это помогает бороться с вирусом, это позволяет нам уменьшить расходы на поездки и углеродный след. Я готов в будущем продолжать работать с наиболее перспективными из этих инноваций, хотя не все технологии в Сирии работают также хорошо, как в других странах; с помощью наших коллег в региональном управлении и в штаб-квартире нам пока удалось провести всего одну встречу в Zoom.

С какими главными трудностями сталкивается ФАО сегодня?

Самая большая трудность прямо сейчас - это получить для наших программ финансирование.

Пока доноры с большим пониманием относятся к трудностям нашей текущей работы сейчас, и наши основные сторонники осознают важность нашей работы, особенно во время COVID-19.

Вы находитесь в Сирии с июля 2018 года и работали в других странах, где жить было особенно трудно. Чем отличается текущая ситуация?

Сейчас главное отличие - это ограничения на передвижение, введенные в последние месяцы, чтобы остановить распространение COVID-19. Но Сирия не одна такая.

Здесь в Дамаске наш международный персонал вместе с остальными коллегами из ООН живет в одной гостинице. Чтобы лучше справляться с текущими обстоятельствами, прямо перед началом карантина нам удалось приобрести стол для настольного тенниса. Это прекрасная разрядка в конце дня, играть можно безопасным образом - соблюдая дистанцию. Махмуд, наш специалист по предпринимательству из Египта, оказался прекрасным тренером.

Региональное отделение ФАО | 20 Kalman Imre H-1054 Budapest Hungary
+36 1 4612000 | www.fao.org/europe/ru